

дельникам и четвергам. Архив прослыл сборищем «блестящей» московской молодежи, и звание «архивного юноши» сделалось весьма почетным, так что впоследствии мы даже попали в стихи начинавшего тогда входить в большую славу А.С. Пушкина*.

А. И. Кошелев

КРУЖОК С. РАИЧА**

В это же время составилось у нас два общества: одно литературное, другое философское. Первое, под председательством переводчика *Георгик* — *С.Е. Раича* (Амфитеатрова), собиралось сперва в доме Муравьева на Большой Дмитровке, где помещалось Муравьевское военное учебное заведение и где впоследствии были училище проф. Павлова, дворянский клуб и лицей (гг. Каткова и Леонтьева), а потом на квартире сенатора Рахманова, при сыне которого Раич был воспитателем. Членами этого общества были: *Ф.И. Тютчев*, *Н.В. Путьята*, *кн. В.Ф. Одоевский*, *В.П. Титов*, *С.П. Шевырев*, *М.П. Погодин*, *Д.П. Ознобишин*, *Томашевский*, *А.С. Норов*, *Андр. Н. Муравьев* и многие другие*.

Наши заседания были очень живы и некоторые из

* См. в «Евгении Онегине» гл. VII, XLIX строфа:

Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядят
И про нее между собою
Неблагодарно говорят.

** Записки *А.И. Кошелева*, с. 11—12.

*** *К.А. Полевой* называет также *Н.А. Полевого* — Записки *К.А. Полевого*. СПб., 1888, с. 101, а *М. Погодин* прибавляет: «Много толков было о журнале, которого программу представил Полевой [Н. А.], принятый в наше общество. Она не понравилась нам, и Полевой отстранился, объявив в след. году подписку на «Телеграф». Воспоминания о *С.П. Шевыреве*. СПб., 1869. с. 7.

них даже блестящи и удостаивались присутствия всеми любимого и уважаемого московского генерал-губернатора кн. *Д. В. Голицына*, *Ив. Ив. Дмитриева* и других знаменитостей. Тут изящная словесность стояла на первом плане; философия, история и другие науки только украдкой, от времени до времени, осмеливались подавать свой голос. Мне удалось там прочесть некоторые переводы из Фукидида, Платона и отрывки из истории Петра I, которую тогда я с любовью занимался*.

А. И. Кошелев

КРУЖОК ЛЮБОМУДРОВ**

Другое общество было особенно замечательно: оно собиралось тайно, и об его существовании мы никому не говорили. Членами его были: кн. *Одоевский*, *Ив. Киреевский*, *Дм. Веневитинов*, *Рожалин* и я. Тут господствовала немецкая философия, т.е. Кант, Фихте, Шеллинг, Окэн, Горрес и др. Тут мы иногда читали наши философские сочинения, но всего чаще и по большей части беседовали о прочтенных нами творениях немецких любомудров. Начала, на которых должны быть основаны всякие человеческие знания, составляли преимущественный предмет наших бесед; христианское учение казалось нам пригодным только для народных масс, а не для нас, любомудров. Мы особенно высоко ценили Спинозу, и его творения мы считали много выше Евангелия и других священных писаний.

* *А. Н. Муравьев* вспоминает об этом кружке в своей брошюре «Знакомство с русскими поэтами» Киев, 1871, с. 4—8. См. «Автобиографию» С. Раича в «Русском Библиофиле», 1913, № 8 и Воспоминание о С. Е. Раиче М. А. Дмитриева в «Московских Ведомостях», 1855, № 141.

** Записки *А. И. Кошелева*, с. 12—18.